

А.В. Смирнова, Д.Д. Смойкин, Д.В. Беспалов,
Е.О. Пятаков, А.С. Толотов, А.В. Сычев, А.М. Кушнир

Как помочь подростку отстаивать перед сверстниками свое право на нравственное поведение

От редакции: готовя новую тему для заседания клуба, мы подумали, как иногда трудно бывает разумному и хорошо воспитанному молодому человеку устоять перед сверстниками, которые зовут совершить его какую-нибудь совместную подлость, глупость, а то и правонарушение. Шутки ради. Не потому, что они такие плохие, а просто из-за легкомыслия, бесшабашности или тяги к экстриму.

В связи с этим мы попросили наших коллег представить следующую ситуацию: к ним приходит подросток или юноша, у которого все в порядке с нравственностью и здравым смыслом. Но он жалуется, что на него периодически — причем порой жестко и изощренно — наседадут друзья и приятели, которые говорят, например, следующее:

— Чего ты страдаешь фигней — убираешь мусор после пикника? Посмотри вокруг — все гадят и никто не «парится»? Тебе чего, больше делать нечего? И вообще, какая разница — мы все равно сюда больше не приедем...

— Ну зачем ты за проезд в метро платишь? Давай как мы — прыгай через турникет и бегом.

— Да не дрейфь ты! «Зацепинг» (катание на крышах электричек) — это круто. А погибают только дураки, которые правильно ездить не умеют. Айда с нами.

— Ну чего ты в одну девчонку (парня) вцепилась (вцепился)? Вон вокруг других сколько ходит — есть и получше, попробуй и с ними. И вообще, на нас посмотри — мы уже по пять-шесть девчонок (парней) поменяли. Учись.

Одним словом, эти люди подбивают молодого человека на различные сомнительные, а иногда — откровенно безнравственные поступки. В связи с этим у него возникает вопрос к психологам, педагогам, родителям: «Как мне ответить своим приятелям, чтобы они, как минимум, прекратили свои провокации, но не подвергли меня остракизму (скажем, не начали называть трусом, слабаком, «ботаником» или предателем). А как максимум, прислушались к моим доводам и перестали сами совершать дурные поступки».

Также мы напомнили коллегам, чтобы, давая рекомендации, они вышли из роли взрослых авторитетных наставников с большим жизненным опытом и харизмой, а поставили себя на место молодого человека, который вынужден дискутировать со сверстниками на равных. Причем с учетом того факта, что подростки очень часто не придерживаются взрослой этики поведения, допускают провокации, грубость и агрессию в адрес оппонентов. А многие доводы, которые хорошо работают при общении взрослых культурных людей, на них не действуют. Им нужны другие аргументы и подходы.

Итак, как же молодому человеку отвечать друзьям, если они подзуживают на безнравственный поступок? Совершать его не хочется, но не хочется и прослыть «нуней».

Отвечает А.В. Смирнова

Лучше всего не идти у своего друга на поводу. Нужно постараться ему объяснить, что он не прав и что воспитанные и культурные люди так не поступают. Например, так:

- Впоследствии тебе же самому будет стыдно за твой проступок.
- Зачем нужно делать пакости? Ведь мы с тобой взрослые люди и по-другому можем выразить свои эмоции.
- Родители у тебя так же поступают? Если нет, зачем ты так делаешь?
- Очень «круто» сейчас помогать другим, но не делать гадости. Мы цивилизованные люди и должны так же себя вести.

Отвечает Д.Д. Смойкин

Варианты ответа:

- Я так поступаю потому, что осознаю себя как часть общества, где каждый индивид — винтик большого механизма. И если мы хотим лучшего общества, то надо самому становиться лучше. Хотя бы в виде соблюдения элементарных правил приличия, этикета и закона (не мусорить, не ездить «зайцем», не воровать мелкие вещи в магазинах у касс и прочие «мелочи»).

Смирнова Анна Владимировна — доцент кафедры психологии Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» (Академия ВЭГУ), г. Уфа. Занимается проблемами девиации и детьми с ограниченными возможностями.

Смойкин Дмитрий Дмитриевич — учащийся Московского полиграфического колледжа.

Беспалов Дмитрий Викторович — кандидат психологических наук, доцент, декан факультета физической культуры и спорта Курского государственного университета. Автор более 100 научных работ по проблемам молодежного лидерства и руководства. Победитель конкурса грантов Министерства образования РФ (2004 г.), обладатель гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых (2012 г.), постоянный участник и руководитель грантов РГНФ. В 2008 г. стал лауреатом конкурса педагогов им. А.С. Макаренко, проводимого Курским областным комитетом образования. Секретарь Курского отделения Федерации психологов образования России.

- Я хочу являть собой пример честного и хорошего человека. Как я могу требовать что-то от других, если не в состоянии отвечать даже за себя.
- Я веду себя так, потому что существуют правила и нормы, которые соблюдают **адекватные** люди. Это не чопорность, а просто следование норме.
- Знаешь, вот наши деды воевали в самой страшной войне в истории. Воевали за нас с тобой. Мы живы благодаря их жертвам, которые до сих пор не подсчитаны (то ли 26, то ли 40 миллионов убитых). Я думаю, им было бы противно видеть, как мы по мелочи гадим и совершаем безнравственные поступки (в последнем случае упор делается на тот факт, что у большинства молодых людей сегодня очень теплые и сильные чувства к теме войны, победы, патриотизма. И говоря про это, ты надавишь на «большое», так сказать).

Отвечает Д.В. Беспалов

Поставленную тему я, в частности, обсудил с преподавателями и студентами старших курсов нашего вуза. Вот что они рекомендовали молодому человеку в типичных ситуациях «соблазнения на плохое».

Ситуация 1: предлагают попробовать алкоголь, табак, спайс (курительные смеси, вызывающие мощный наркотический эффект и химическую зависимость), наркотики.

Выход: дать ссылку на наказание, вред здоровью, на пользу занятий спортом. Либо нужно выйти из такой компании. Если речь идет о спайсе, можно показать ролик с последствиями (легко найти, например, на сайте youtube.com).

Ситуация 2: предлагают сорвать урок.

Выход: объяснить важность урока для вуза и др.

Ситуация 3: предлагают избить одноклассника.

Выход: попробовать поставить обидчика на место унижаемого, задав соответствующие наводящие вопросы.

Ситуация 4: пытаются (часто) «взять на слабо» и заставить сделать что-то очень нежелательное или опасное.

Выход: сказать, например, «Пусть будет так! А тебе слабо с парашютом вместе со мной в выходные прыгнуть?» Или назвать другое дело, требующее серьезной подготовки и квалификации (иначе пострадаешь или опозоришься).

Ситуация 5: предлагают бросить тренировки и занятия спортом.

Выход: попробовать пригласить друзей в секцию.

Ситуация 6: предлагают прекратить «заниматься ерундой» — убирать мусор на природе.

Выход: продолжить уборку, ни на кого не обращая внимания.

Ситуация 7: предлагают полазить по стройке.

Выход: спросить, знает ли товарищ, что такое «волчья яма»? Если нет, объяснить, что это смертоносная охотничья ловушка: замаскированная яма, на дне которой торчат заостренные колья. Затем объяснить, что на стройке легко можно свалиться в подопье такой «волчьей ямы». Или попасть еще в какую-нибудь ловушку. Например, нарваться на стаю бродячих собак.

Ситуация 8: предлагают обидеть слабого («закидать бабулю снежками» и др.).

Выход: спросить: «А если это была бы твоя бабуля или другой родственник?»

Также опрошенные предлагали во многих ситуациях ссылаться на родителей: «Не хочу их подводить...»

Кроме того, в решении поставленной проблемы могут помочь исследования С. Московичи. По его мнению, подтвержденному результатами специальных исследований, «...меньшинство способно оказывать влияние на установки и поведение большинства, причем это влияние может не осознаваться представителями большинства и не проявляться в процессе группового взаимодействия, а проявить себя позднее».

К числу факторов, повышающих эффект влияния меньшинства, относятся: последовательность высказываний и поведения, демонстрируемых меньшинством, уверенность в своей правоте и аргументированность высказываний, а также появление среди большинства лиц, принимающих позицию меньшинства, так называемых отступников (Майерс Д., 1977). М. Дойч и Г. Джерард, сравнивая психологические механизмы влияния большинства и меньшинства, обозначили их как два различных вида влияния: нормативное (когда мнение большинства воспринимается индивидом как групповая норма) и информационное (когда мнение меньшинства выступает лишь информацией для индивида, принимающего решение).

Отвечает Е.О. Пятаков

Поставленный вопрос вызывал у меня противоречивые чувства. Дело в том, что над подобными проблемами я много думал и даже писал, но уже будучи взрослым. Сказать могу много, но боюсь, в этом будет значительная доля голой теории, не проверенной в реальной подростковой среде. А вводить читателя в заблуждение не хочется. Поэтому поступлю так: расскажу о нескольких — действительно сработавших — приемах отстаивания своего мнения перед сверстниками, а потом постараюсь раскрыть их внутренний механизм.

Эпизод первый (произошел не со мной, а с отцом моего приятеля. Со слов приятеля и рассказываю).

Еще в советские времена наш герой регулярно участвовал в застольях, но пил строго в меру. Часто в таких компаниях (вряд ли сегодня что-то изменилось) находились любители поскорее «накачаться», а главное — «накачать» других. Они заявляли, например, «Между первой и второй перерывчик небольшой» или «Ты чо? Меня не уважаешь? Тогда пей!..» Понятно, что это были взрослые люди, но поведение — согласитесь — чисто подростковое по своей сути. Что делал отец моего знакомого. Он говорил таким «активистам»: «Ну, хорошо, я выпью, но с одним условием: ты будешь сидеть передо мной, и если меня начнет тошнить, я сделаю «это» прямо тебе на колени». Желающих рискнуть ни разу не нашлось.

Суть приема: открытым текстом, без обиняков (и желательно публично) предложить человеку взять на себя полную ответственность за то, что может случиться с вами, если вы уступите. Разновидностей приема может быть много. От фразы «ты меня потом домой потащишь?» до «ты моих родителей в старости поддерживать будешь?».

Эпизод второй (происходил уже со мной в самый разгар «взрослых 90-х»).

Пятаков Евгений Олегович — редактор журнала «Вестник практической психологии образования».

Толотов Алексей Сергеевич — психолог следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской области.

Сычев Василий Алексеевич — учредитель и генеральный директор ООО «Дом».

Кушнир Алексей Михайлович — кандидат психологических наук, главный редактор журнала «Народное образование».

Мы с приятелем (будучи старшеклассниками) купили по бутылке пива и сели на скамейку в малознакомом дворике. Вдруг из подъезда выскочил какой-то тощий мужик, наорал на нас и прогнал. Через пару часов, когда, выпив уже не одну бутылку пива, мы были навеселе, в моем приятеле вдруг взвырала «жажда справедливого возмездия». Он начал предлагать — пойти в тот двор, найти обидчика и набить ему... лицо. Я сперва растерялся, поскольку и трусом показаться не хотел, и драться — тоже. Ведь, честно говоря, боец я был никакой (особенно в роли нападающего). Максимум, на что меня однажды хватило, — резким броском вырваться из окружения незнакомых ребят, которые попытались зажать меня у киоска, и «сделать ноги». Благо, погнаться за мной они не осмелились — место было людное. Ну а приятель — тот и вовсе был мямлей и слабаком (только под действием пива раздухарился). И это не говоря об уголовной стороне дела и иных возможных последствиях. Ведь — черт его знает, что это был за мужик, чего он к нам прицепился и кто за ним стоял? Вполне возможно, что он — «шестерка» какой-нибудь местной банды. Скажем, мы под окнами ее штаб-квартиры решили выпить. Вот его и послали. Начнешь бить — прибегут «ребята покрепче».

Именно в этом смысле я и высказался приятелю, применив, как сейчас понимаю, метод подстройки и наводящих вопросов. Я сказал: «Да, этот мужик — тощий и слабый. Но ты подумай, когда слабаки бывают такими наглými? Только тогда, когда за ними кто-то стоит. Наверняка, он был там не один. Если начнем его бить — прибегут другие и нам «наваляют». Логично? Тебе оно надо?» Бойцовский пыл приятеля сразу угас.

Суть приема: сыграть на страхах оппонента и доказать логически, что если сделать так, как он предлагает, то можно реально нарваться на «крутых ребят». Каких — неважно (от милиции до местных хулиганов).

Либо, как вариант, «пугалом» может послужить некая нечеловеческая угроза. Скажем, природная стихия. Так, вы можете сказать приятелям, которые уговаривают вас искупаться в весьма сомнительно месте: «Вы в эту речку проверяли? Вы что, не видите, что тут никто не купается — даже нормальных подходов к воде нет? Может там трясина вдоль берега. Или железяки валяются. Попроветесь, к черту, — кто вас спасать будет? Отсюда до ближайшей деревни идти и идти...» Если же вам начнут заявлять, что «ничего не случится», твердите в ответ: «А если случится? Нет! Ну а если **все-таки случится???**» Для усиления эффекта вспомните (или придумайте) историю про каких-нибудь ребят, которые также считали себя «крутыми», а потом «круто нарвались». Или предложите по возвращении домой залезть на сайт youtube.com и поискать там подтверждение вашим опасениям. Найдете — 100%.

Эпизод третий: (произошел со мной уже в студенческие годы, опять же, слегка «по пьяному делу». Видимо, на трезвую голову я неприятные ситуации чувствовал за версту и обходил стороной).

Опять скамейка (в парке), опять я с приятелем (уже другим), и опять мы — уже «хорошие» от пива. Правда, я свое употребил полностью, а мой приятель — еще нет. Он сидит рядом: угрюмый, в руке наполовину пустая бутылка, и пиво в него уже «не лезет» (выпил парень гораздо больше моего). Что делать? Выбросить — жалко. Таскать с собой — лениво. И тут его осеняет «гениальная» идея: подойти к нескольким девушкам, сидящим на скамейке неподалеку, и предложить початую бутылку им. (Мысль — достойная современных любителей идиотских розыгрышей (пранкеров), но до их появления в нашей стране оставалось еще лет 20.) Я сказал себе: «О-о!!!» — так как знал, что мой приятель в таком состоянии легко становится злым как черт и упрямым как баран — если начать его открыто отговаривать от задуманного. Случайно мой взгляд упал на нескольких крепких парней, мирно сидевших неподалеку. Меня осенило. «Слушай, — сказал я, — а тебе эти девки нужны? Ну, познакомиться с ними, ухаживать? Нет? А вот тем ребятам — явно нужны. Видишь, как смотрят? Им только повод нужен, чтобы подойти познакомиться. А теперь подумай, какой будет прекрасный повод, если к девушкам подвалят два пьяных идиота и будут уговаривать их допить чужое пиво. Парни бросятся на защиту и набьют пьяным идиотам... лицо. Тебе оно надо? Ты готов драться один против нескольких парней, причем непонятно — ради чего?» После таких аргументов мой приятель предпочел допить свое пиво сам.

Суть приема: создать видимость угрозы в окружающем реальном пространстве. Объяснить, что для того, чтобы избежать ее, надо просто «не рыпаться» и не нарушать общепринятые нормы.

Важный момент: по моему опыту, доказывая свое право на нравственные поступки или пытаясь отговаривать от глупостей своих друзей, ни в коем случае нельзя сомневаться в своей правоте и мямлить. Мало того, надо быть готовым занять предельно жесткую и безапелляционную позицию. Даже если в остальное время вы — веселый, добродушный и «сговорчивый» парень, вы должны преобразиться в тот момент, когда вам предлагают что-то сомнительное. Отбросьте дипломатию и говорите прямо, не теснясь в выражениях: «**Нет и все!!! Я таким идиотизмом заниматься не собираюсь. Точка!!! Если у вас башки нет — вперед. На гробы нынче хорошие скидки.** Пусть приятели считают, что у вас «пунктик», или грозятся порвать отношения. Показывайте, что не боитесь этого. Поворачивайтесь и уходите сами. Внутренняя сила и независимость всегда вызывают уважение. Скорее всего, уже через пару дней найдутся ребята (как правило, самые вменяемые), которые придут извиняться первыми.

Отвечает А.С. Толотов

Скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты.

Так сложилось, что в современном мире вопрос поведения и вопрос нравственности становится все

более и более актуальным. Наибольшую значимость он приобретает в момент взаимодействия подростка со своими сверстниками. Увы, не всегда окружение подростка воздействует на последнего благосклонно, и часто человек оказывается перед выбором.

Чаще всего он заключается в двух путях: «стать как все» или пойти на конфликт. Безусловно, эта ситуация становится травмирующей для человека, и сделанный выбор может во многом предопределить дальнейшую жизнь. Советовать, как правильно поступить и что конкретно выбрать в той или иной ситуации, я не решусь, так как даже негативный поступок может оказать позитивное воздействие на человека, как бы это странно ни звучало.

Так что же надо сделать, чтобы принять «правильный» выбор в сложной ситуации? Дать ответ на данный вопрос трудно, а уж преподнести пошаговую инструкцию и вовсе невозможно, но я могу предложить свой способ, которым пользуюсь я, а возможность его практического применения в своей жизни — определять вам.

Итак, давайте попробуем разобраться в исконно русском вопросе «Что делать?». В первую очередь, столкнувшись с предложением от друзей (товарищей, сверстников) совершить тот или иной поступок, который не является социально приемлемым (или даже порицаем) в нашем обществе, необходимо задать самому себе пару вопросов (осознать):

- а оно мне надо?
- что мне это даст?
- готов ли я столкнуться с последствиями?

Приведу пример: представьте, что вы вышли на улицу и подошли к перекрестку дорог, по которому ездят машины. В настоящий момент перекресток пуст и движения нет, но на светофоре горит красный свет. Вам очень надо на противоположную сторону дороги. Что вы будете делать? Будете ждать, когда загорится зеленый? Или, поскольку машин нет, перебежите дорогу?

Не спешите, перед тем как ответить. Задумайтесь: а что будет, если, пока вы перебегаете, появится быстро движущаяся машина, которая не успеет затормозить? Или, может, ребенок, сидящий позади вас на лавочке и внимательно наблюдающий за вами, увидит, как «взрослый» резво перебегает дорогу на запрещающий свет. И посчитает, что такое поведение является нормой. А после — повторит его и, переходя дорогу на запрещающий сигнал, будет сбит.

Готовы ли вы к этому? Готовы принять такую ответственность за свой поступок? Надеюсь, представив данную ситуацию, вы сделали правильный выбор, но давайте вернемся к нашей теме.

Ваш сверстник предлагает вам перепрыгнуть через турникет в метро. Попробуйте задуматься, надо ли вам это? Что это вам даст? Вызовет ли этот жест уважение и одобрение у вашего знакомого? Приятно ли будет вам? Готовы ли вы принять последствие дан-

ного поступка в виде проблемы с полицейским или же осуждением и порицанием окружающих?

Если вы уже сделали свой выбор в пользу прыжка, то думаю, дальше вам не стоит читать статью. Если же вы сделали свой выбор в пользу «нормального» прохода в метро, то теперь вам необходимо донести свою позицию до знакомого. Как это сделать? В психологии существует множество техник склонения на свою сторону. Особенно ими богат курс НЛП. Но я не буду долго и нудно расписывать эти приемы. Остановлюсь подробнее лишь на двух (однако я хочу сразу предупредить, что и они не являются панацеей от всех бед. И, возможно, на «оттачивание» мастерства применения этих приемов у вас уйдет очень много времени).

Первый прием: разделение ответственности (наказания) на двоих.

Представим, что один подросток предлагает другому покинуть снежками в прохожих. Второму данное предложение не нравится, и он заявляет следующее: «Если об этом узнает моя мама, то ты тоже будешь с ней объясняться. Согласен?»

Или же более «взрослый» вариант: один товарищ приглашает другого в бар на ночь, второго совсем не радует перспектива просыпаться с утра с «больной головой» и он предлагает: «Хорошо, но если я «сорвусь», ты везешь меня домой сам, а в случае, если меня уволят, ты помогаешь мне искать новую работу!»

Второй прием: «Атака в туман».

Представим ситуацию, что один подросток подначивает другого и постепенно начинает использовать фразы, которые могут задеть собеседника: «Ты глупый», «Ты трус». При подобных фразах как раз и используется техника «атака в туман». Заключается она в частичном признании правильности слов оппонента. К примеру, на фразу «Ты глупый» можно ответить так: «Ну да, я не всегда бываю умным». На фразу «Ты трус!» можно ответить: «Ну да, я не всегда бываю смелым» и т. д.

Хочу сразу оговориться, что данные приемы не всегда бывают эффективными, и самый действенный способ — это разработать свою стратегию ответа обидчику.

Обобщая все вышесказанное, я бы хотел еще раз напомнить, что решение, как правильно вести себя в той или иной ситуации, принимаете вы. И выбор (как и его последствия) всегда остается за вами. Я искренне надеюсь, что вы сделаете правильный для себя выбор.

Отвечает А.В. Сычев

Рассмотрим для начала, что это могут быть за безнравственные поступки и почему у подростков возникает желание их совершать. Прежде всего, нужно понимать, что такое поведение продиктовано инстинктом. У многих млекопитающих, как и у наших отдаленных предков, наступает возраст, когда детеныш/

ребенок должен покинуть семью или группу, в которой он проживает, и начать пробовать строить свою семью или группу. До этого момента он занимает самый низкий ранг в иерархии доминирования, и вот теперь он должен в значительной мере сам сломать устоявшийся порядок и начать бороться за свое место в сообществе животных или первобытных людей. То есть он должен показывать свою силу, клыки и не поддаваться, когда его пытаются «поставить на место» — то есть указать на его самый низший ранг в иерархии доминирования.

До недавнего времени такое поведение было актуально и в сообществах уже практически современных нам людей. Вспомним Шекспира: Джульетте 13 лет, а мать упрекает ее тем, что в ее время она уже давно была замужем. И это не исключительная ситуация. Просто раньше продолжительность жизни была значительно меньше, и люди не могли позволить себе создавать семью позже, так как многие не доживали и до 30 лет.

В наше время культура и технологии настолько усложнились, что подросток еще не готов принимать самостоятельные решения, по крайней мере, с точки зрения закона и культурных норм, но инстинкт подталкивает его совершать поступки, расшатывающие семейные нормы, грубить, не выполнять указания взрослых и т. д. Что же это могут быть за поступки?

Попробуем проранжировать их с точки зрения опасности для самих подростков и для общества. Подростки после тусовки на природе или в городе не убирают мусор. Нам не нравится такое поведение — опять же, в силу наличия у нас инстинктивной неприязни (в том числе на уровне запаха) к отходам жизнедеятельности и отбросам. Кроме того, такая неприязнь поддерживается и культурными нормами, становление которых оплачено миллионами жизней наших предков, погибших в эпидемиях, вызванных антисанитарными условиями. А в наше время — время безудержного производства и потребления — и примерами экологических катастроф. Причем не просто реальных, а неизбежных в случае неконтролируемого загрязнения. В общем, ситуация эта опасна для общества в целом, но не очень опасна для конкретного подростка. Но откуда же взялось такое поведение?

Если посмотреть на действия некоторых компаний из «взрослых» людей (особенно много их было в недавнем прошлом), то можно понять, что такое поведение является частью нашей культуры (на всякий случай заметим, что культуры бывают разными, и если в одной из них культурным может считаться человек, оказавший помощь беременной женщине, то в другой культурным будут считать человека, не пустившего негра за стол).

Другой пример некорректного поведения — «зацепинг». Опять же, инстинктивное поведение требует от человека, готовящегося создавать и защищать от всех опасностей новую семью, много смелости. То есть организм его требует больше адреналина и дру-

гих катехоламинов (гормонов активного поведения). Это понятно, но если мы посмотрим несколько современных боевиков, то без труда увидим там главных героев, легко цепляющихся за полозья вертолета или малейшую неровность на кузове автомобиля.

Остается только радоваться, что прошли уже времена, когда кумирами детей были brave ветераны второй мировой, без тени сомнения стрелявшие и взрывавшие врага, не задумываясь. Наличие перед глазами таких кумиров, фильмов про войну и огромного количества боеприпасов погубило действительно много подростков.

Самым же опасным поступком для жизни подростка (ну и, конечно, для общества в целом) является курение и употребление алкоголя. Если посмотреть на демографические показатели, становится действительно страшно. Смерть выкашивает чуть ли не каждого третьего мужчину определенного возраста. Достаточно сказать, что во всем мире первое место среди причин смерти занимает смерть от сердечно-сосудистых заболеваний. На втором месте во всем мире стоит смерть от онкологических заболеваний. В нашей стране на втором месте стоит смерть от травм и несчастных случаев. По одной простой причине — в эту категорию добавлены отравления от алкоголя и травмы при ДТП.

Что (или вернее — кто) служит примером для подростков в данном случае, мы с вами понимаем и показывать пальцем друг на друга не будем. Тем более что это не «очень культурно».

Итак, наши размышления позволили нам составить список поступков, опасных для жизни подростка и общества:

- поступки, связанные с загрязнением и разрушением окружающей среды (неприятно и опасно для общества в целом);
- поступки, связанные с повышенным уровнем агрессии: хамство, хулиганство и т. д. (неприятно и опасно, так как способствует росту агрессии в обществе вплоть до организации военных действий);
- поступки, связанные с опасными увлечениями, «зацепинг» и т. д. (опасно для подростка лично);
- нарушение правил дорожного движения. Да-да, господа! Статистика показывает, что от этого погибает намного больше подростков, чем от «зацепинга», но мы (честно признаю, что и я тоже) считаем это нормальным явлением;
- поступки, связанные с употреблением токсических веществ — наркотиков, табака, алкоголя (опасно для жизни подростка, выкашивает целые поколения россиян);
- неправильный режим дня, неправильное питание и отсутствие физических нагрузок!!! (именно это приводит к смерти в большинстве случаев. В старину говорили — «сердце не выдержало»).

Попробуем представить, как помочь молодому человеку достойно отстоять перед сверстниками свое

право на нравственное (адекватное, законопослушное) поведение.

Ситуация, которую мы с вами разбираем, очень непроста. Дело в том, что группы подростков имеют жесткую иерархию доминирования, и открыто пойти против мнения лидера-вожака (а подобные предложения будут поступать, скорее всего, от него (ее)) значит заявить либо о намерении покинуть группу, либо о намерении самому занять место лидера.

Если вы уже успели позабыть, как это происходило во времена вашей юности, представьте себе, что вы работаете в организации, руководимой очень жестким директором, и он дает вам распоряжение ко вторнику выполнить поручение, лежащее в рамках ваших обязанностей, не нарушающее никакого закона, но не очень правильное с точки зрения морали. А вы встаете прямо на совещании и объясняете ему, что он не прав, и делать так «некрасиво», и вы так делать не будете. В этом случае заявление об уходе по собственному желанию уже, наверное, лежит у вас в кармане.

Но вернемся к нашему подростку. Возможно несколько вариантов выхода из рассматриваемой ситуации. Проще всего, пожалуй, ее решить, если подросток сам является лидером или занимает одну из доминантных позиций в группе. В этом случае он может с помощью логики или с помощью привлечения убедительных авторитетных примеров обосновать свой приказ. Ну, например: «Давайте, бегом весь мусор в костер, а то будем как эти взрослые, и так весь лес загадили. Я слышал, что даже группа «Брендизрек» всегда выделяет «бабки» для уборки после своих концертов».

Если же подросток, занимающий одну из доминантных позиций, решит совершить личный поступок, не призывая к этому других, то в этом случае ему, скорее всего, ничего объяснять и не придется. Конечно, даже и в этом — самом простом — случае подобный призыв не может радикально выходить за рамки культуры, которой придерживается данная группа. В нашем случае культура определяется, с одной стороны, инстинктом, подталкивающим подростка к самостоятельности от семьи и, значит, взрослых. С другой, конечно, СМИ, ну и культурой окружающего общества. Поэтому ссылки на непохожесть на взрослых — с одной стороны — и непохожесть на кумиров — с другой — могут быть очень убедительными.

Рассмотрим второй вариант нашей ситуации: подросток занимает не очень высокую позицию в группе и не готов ее покинуть, но хочет выступить против воли лидера (лидеров). Даже если этот поступок незначительно расходится с тем, что предписывает культура группы или воля лидера, подростку придется вступить в борьбу за доминирование. Причем если он(она) хочет, чтобы так же поступили все члены группы, — за абсолютное доминирование.

Подросток должен быть к этому готов и чувствовать, что он действительно может занять более высокую позицию в группе. В противном случае ему при-

дется воспользоваться последним вариантом, а именно — покинуть группу, чтобы не выполнять действий, предписываемых культурой группы или ее лидером. Этот вариант относительно легко — с точки зрения эмоций — реализовать, но последствия могут быть не очень приятными: одиночество или травля со стороны бывших товарищей.

Существуют, конечно, и более тонкие варианты поведения. В нашем случае, например, попытаться убедить лидера и других членов группы, что определенное поведение не укладывается в рамки культуры группы. Особо отметим здесь: не культуры общества в целом, а именно молодежной культуры, принятой в данной группе. В этом случае могут, опять же, помочь ссылки на отличие от взрослого поведения и, напротив, похожесть на поведение авторитетов. Например: «Когда я был на концерте, то видел что «Ночные волки» принципиально кидают пустые банки в мусорку, они сами об этом говорили».

Если группа и лидер поймут, что их поведение действительно очень сильно отличается от принятого сейчас в молодежной среде, то очень осторожный призыв, не умаляющий авторитета лидера (можно, например, похвалить его, «напомянув», что он сам так раньше поступал, как и Хирург — лидер «Ночных волков» — банки в мусорку кидал), может возыметь силу. Но следует понимать, что данный способ может быть применен в редких случаях, когда имеется действительно сильный и убедительный пример недопустимости такого поведения в их среде.

Теоретически можно также попробовать изменить культуру группы — в принципе. Но, скорее всего, только теоретически. Потому что если подросток не является лидером группы, изменение культуры может оказаться непосильной задачей. А если он лидер, то мы с вами вернулись к варианту номер один. Напомним, что и в этом случае изменение не может быть радикальным и не обоснованным с точки зрения общеподростковой культуры.

Еще один интересный вариант поведения — сослаться на запрет авторитета. Например, если подростка заставляют кататься снаружи поездов, а он не хочет этого делать, он может записаться, например, в секцию мотокросса или мотобайка, что в глазах подростков будет выглядеть очень достойным поступком. А затем — отказываться от «зацепинга», ссылаясь на запрет тренера, в прошлом очень авторитетного рокера, запретившего рисковать. Ведь это чревато травмой перед ответственными соревнованиями.

Резюмируя все вышесказанное, отметим что мы, взрослые, можем научить подростка следующим приемам:

- 1) если он(она) лидер, то можно попробовать изменить поведение группы, привлекая «авторитетные» примеры;
- 2) если он(она) не занимает доминирующую позицию, или покинуть группу, или попробовать занять

жесткую позицию, вступив в борьбу за «свое место» в группе;

3) мягко указать на несоответствие поведения «авторитетным» примером;

4) воспользоваться нестандартными шагами — совершить поступок «круче», чем предлагают. Например, записаться в секцию по парашютному спорту или «подсадить» группу на новую музыку или новое увлечение, которое втянет их в новую, более приемлемую культуру.

Ну и в заключение отметим, что самое главное, что мы, взрослые, можем сделать в данной ситуации, это повлиять на общую подростковую культуру через самые эффективные каналы: СМИ, музыка, кино. Да, это очень долго, дорого и сложно, но другого пути для изменения культуры нет. В противном случае нам останется только разводиться руками и давать подросткам не очень эффективные советы. Только изменив себя, общую культуру страны, частью которой является, на первый взгляд, такая непохожая на нее молодежная культура, мы можем рассчитывать на изменение поведения подростков.

Да, они всегда будут делать не так, как взрослые. Да, они будут вести себя как бунтари. Но в целом все их бунтарство и непохожесть являются небольшими отклонениями от общепринятой культуры. И пока у нас неотъемлемой нормой культуры будет являться застолье, немислимое без алкоголя (или, другими словами, пьянство, являющееся теоретически необходимым средством для избавления целевой аудитории от усталости), мы с вами часто будем свидетелями диалогов, подобных этому (я услышал его на пляже этим летом):

— Ты в какое училище поступаешь?

— В такое-то, а ты?

— Я в эдакое.

— А Петя?

— Петя вообще каким-то «позорником» стал. Представляешь: он не пьет и не курит.

— Серьезно?! Наверное, потому что у него денег нет.

По словам моей дочки Сони, выступившей, к слову сказать, в роли консультанта при написании данной статьи и отметившей 7 декабря свое семнадцатилетие, многие мальчики в ее классе гордятся тем, что бросают курить. Еще бы, ведь это так модно среди нас, «взрослых», — курить и говорить всем, что «я бросаю, но это так тяжело...».

Отвечает А.М Кушнир

Поставленный вопрос можно рассматривать с двух принципиально разных точек зрения: тактической и стратегической.

Если говорить о тактической, то получится разговор долгий, с перебором множества вариантов, но, по большому счету, бесполезный. Выглядеть он будет примерно так:

— Что ответить, если приятели скажут мне то-то (например, поехали кататься на крыше электрички)?

— Ответь то-то.

— Аесли то-то (давай спайс покурим, интересно же)?

— Ответь то-то.

По большому счету, рассказывая подростку, как отвечать на подобные провокации, мы научим его просто «отбрезиваться». Способ неплохой, но... Прimitивный. К тому же велик риск, что приятели войдут в азарт и насыдут по-настоящему со своими «а тебе слабо?». В итоге найдут «ахиллесову пята».

А в чем мог бы быть стратегический ход?

Надо выйти из замкнутого круга подростковых (по сути, детских) способов самоутверждения. Все перечисленные соблазны — это ведь поведение инфантильных переростков, которые просто ничего другого не знают и не умеют.

Дело даже не в том, как поставить себя с приятелями. Надо самому быть другим, по сути взрослым. А что делает подростка взрослым? Все очень просто! Можно ли вовлечь в детские шалости, в какие-нибудь глупые игры и эксперименты мальчишку, который к 13 годам уже мастер спорта? А если он может двигатель отремонтировать лучше взрослого мастера?

Такой парень отличается тем, что он всегда занят делом! Серьезным делом! Глупости привлекательны только бездельникам, не знающим, куда себя деть. А чтобы стать мастером в чем угодно, надо постоянно шлифовать и шлифовать свои навыки. Мастера, по определению, очень занятые люди. И тогда, когда они движутся к мастерству, и тогда, когда они уже стали мастерами. Просто выходи из песочницы и начинай заниматься делом!

В чем стать мастером — уже не суть важно: в спорте, в музыке, в каком-то рукоделии или ремесле, в программировании. Как только ты встаешь на этот путь, тебя перестают беспокоить оценки сверстников, а мелкие провокации типа «а тебе слабо?» — вызовут у тебя улыбку, не более... Все сразу почувствуют, что ты — серьезный, занятой человек, который уже чего-то добился и продолжает добиваться в жизни.